

Термооптическое исследование глубоких уровней в легированных кристаллах $\text{Bi}_{12}\text{SiO}_{20}$

© Т.В. Панченко

Днепропетровский государственный университет,
320625 Днепропетровск, Украина

(Поступила в Редакцию 28 августа 1997 г.)

Исследованы температурные зависимости примесного оптического поглощения номинально чистых и легированных ионами Ga, Cr, Mn и Ag кристаллов $\text{Bi}_{12}\text{SiO}_{20}$. Предложен метод определения энергии термической активации, найдены некоторые характеристики глубоких уровней.

Кристаллы силленитов $\text{Bi}_{12}\text{MO}_{20}$ (ВМО, где $M = \text{Si}, \text{Ge}, \text{Ti}$) используются как функциональная среда в голографической интерферометрии и светомодулирующих устройствах различного типа. Легирование в широких пределах изменяет характеристики ВМО [1–5]. В частности, ионы Са обуславливают уменьшение полуволнового напряжения [1], ионы Al, Ga, Ca, Mn увеличивают дифракционную эффективность, изменяют кинетику записи объемных фазовых голограмм и их разрушения при считывании [2]. Модуляторы света с электронно-лучевой адресацией на базе ВМО с Ga или Са характеризуются повышенной разрешающей способностью [3]. Ионы Mn, Cr, Cu приводят к усилению фотохромного эффекта, к увеличению (Mn, Fe, Cu) или уменьшению (Cr) времени хранения записанной информации [4].

Фоторефрактивный эффект, лежащий в основе обработки оптической информации, связывают с наличием мелких и глубоких уровней в запрещенной зоне ВМО.

Следовательно, залогом успешного использования легированных кристаллов является детальное понимание структуры локальных уровней, природы и роли примесных центров. Например, с оптической перезарядкой глубоких уровней связывают дифференцирование интенсивности фотовозбуждения голографической решетки и гашение ее дифракционной эффективности в кристаллах $\text{BSO}:\text{Al}$ и $\text{BSO}:\text{Mn}$ [5].

Информация о локальных уровнях, имеющаяся к настоящему времени, недостаточна. Показано, что легирование (Ga, Al, Ca, Mn, Cr, Ni) не приводит к появлению новых полос примесного фотоотклика [6–11], уменьшение фотопроводимости связывается с появлением центров быстрой рекомбинации [11,12], однако их параметры не определены. Описано "гашение" плеча оптического поглощения нелегированных кристаллов ВМО в области 2.2–3.0 eV при введении ионов Al, Ga, Ca [6–9,13–15]. Предполагается, что ионы Al^{3+} или Ga^{3+} в качестве акцепторов замещают ионы Bi^{3+} , внедряющиеся в M -узлы и играющие роль центров окраски [14,15], либо компенсируют глубокие доноры неизвестного происхождения, ответственные за плечо поглощения [16–18]. Методами термостимулированных токов выявлены относительно мелкие локальные уровни, но связать их с ионами Al, Ga не представляется

возможным [6,9,15,19]. Глубокие уровни могут проявить себя в фотохромном эффекте, однако в кристаллах ВМО, легированных ионами Cr, Mn, Cu, Fe, интенсивные полосы основного и фотоиндуцированного поглощения интерпретируются лишь как внутрицентровые переходы [17–23]. В то же время эти ионы могут быть донорами или акцепторами, о чем свидетельствуют индуцированная фоточувствительность [10], темновая проводимость и термостимулированные токи [24,25]. Таким образом, дальнейшее исследование локальных уровней в легированных силленитах остается актуальным.

Полезную информацию о локальных центрах дает исследование температурных зависимостей оптического поглощения. Для водородоподобных центров, когда область локализации связанного электрона велика, это позволяет идентифицировать переходы типа мелкий уровень–зона проводимости (слабо легированные полупроводники [26]) или найти функцию распределения хвостов плотности состояний вблизи краев разрешенных зон (сильно легированные полупроводники [27]). В случае глубоких примесных центров, когда электрон сильно связан с дефектом, наблюдается специфическая температурная зависимость сечения фотоионизации [28], которая определяется характером электрон-фононного взаимодействия [28,29].

В данной работе представлены результаты исследования температурных зависимостей оптического поглощения в номинально чистых и легированных Ga, Cr, Mn, и Ag кристаллах $\text{Bi}_{12}\text{SiO}_{20}$ (BSO).

1. Эксперимент

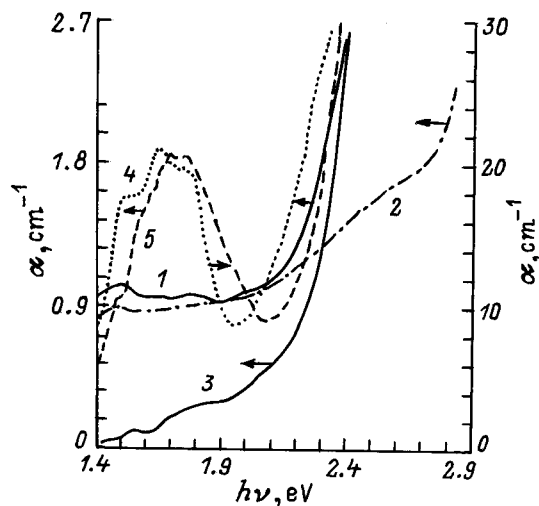
Кристаллы были выращены методом Чохральского вдоль кристаллографического направления [001] с содержанием легирующей примеси: 0.1%(Ga), 0.02%(Cr) и 0.1%(Mn, Ag). Образцы приготавливались в виде оптически полированных пластин толщиной $d = 1\text{--}5\text{ мм}$, вырезанных в плоскости (001). Температурные зависимости оптического поглощения исследовались в циклах "нагрев–охлаждение" в области температур $T = 280\text{--}700\text{ К}$. С помощью двухлучевого спектрофотометра Specord M40 через каждые 5–10 К регистрировались спектры оптического пропускания $t(\lambda)$

в диапазоне длин волн $\lambda = 0.33\text{--}0.91\ \mu\text{m}$. Эффективная скорость измерения температуры составляла $\sim 0.01\ \text{K}\cdot\text{s}^{-1}$. Спектры поглощения $\alpha(h\nu)$, где $h\nu$ — энергия фотона, рассчитывались с учетом поправки на спектры отражения $R(\lambda)$ из соотношения [26]: $t = (1-R)^2 \exp(-\alpha d) / (1 - R^2 \exp(-2\lambda d))$. С учетом сильной зависимости оптических и фотоэлектрических свойств ВМО от их предыстории [30] для исследований были отобраны кристаллы в состоянии, близком к равновесному (после длительного хранения в темноте при $T \approx 300\ \text{K}$).

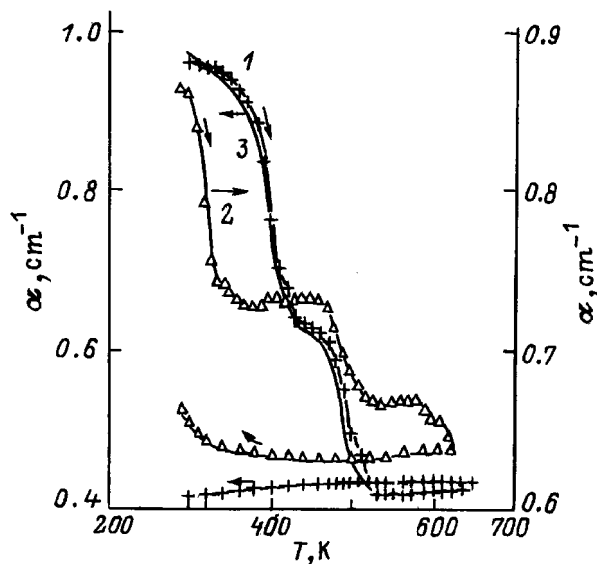
2. Температурные зависимости поглощения

Температурные зависимости оптического поглощения $\alpha(T)$ исследовались в спектральном диапазоне $h\nu = 1.4\text{--}2.0\ \text{eV}$, где различный характер влияния примесей достаточно ярко выражен (рис. 1). Ионы Ga и Ag обуславливают уменьшение поглощения номинально чистых кристаллов BSO, в то время как ионы Cr и Mn приводят к появлению интенсивной полосы поглощения, противоречиво описанной в литературе как полоса внутрицентровых переходов в ионах Cr и Mn различной валентности и локализации [19–22].

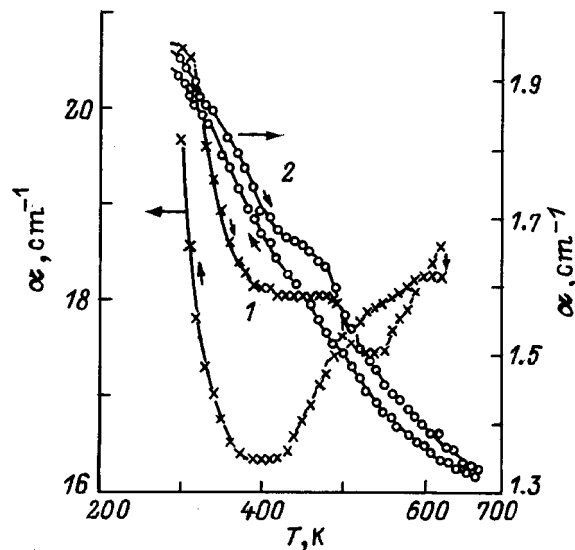
Зависимости $\alpha(T)$ исследованных кристаллов представлены на рис. 2–4. Все они характеризуются температурным гистерезисом, когда величина поглощения для нагревной части кривых $\alpha(T)$ больше полученной при охлаждении. Для кристаллов BSO, BSO:Ga, BSO:Cr, BSO:Mn рост температуры приводит к ступенчатому спаду поглощения. Высота $\Delta\alpha$, ширина ΔT , наклон $\Delta\alpha/\Delta T$ и температурное положение ступеней спада α различны для различных легирующих ионов. Однако можно объединить попарно подобные зависимости $\alpha(T)$

Рис. 1. Спектральные зависимости оптического поглощения кристаллов BSO (1), BSO:Ga (2), BSO:Ag (3), BSO:Cr (4), BSO:Mn (5). $T = 297\ \text{K}$.

Рис. 2. Температурные зависимости оптического поглощения света с $h\nu = 1.65\ \text{eV}$ кристаллов BSO (1) и BSO:Ga (2). Стрелки, ориентированные к и от оси температур, указывают на нагрев и охлаждение соответственно. Сплошная линия 3 — расчетная температурная зависимость поглощения для кристаллов BSO.

Рис. 3. Температурные зависимости оптического поглощения света с $h\nu_1 = 1.65\ \text{eV}$ кристаллов BSO:Cr (1) и с $h\nu_2 = 1.68\ \text{eV}$ BSO:Mn (2). Стрелки, ориентированные к и от оси температур, указывают на нагрев и охлаждение соответственно.

для кристаллов BSO, BSO:Ga и BSO:Cr, BSO:Mn. В первом случае имеем по две четко выраженные узкие ступени, высота которых для номинально чистого BSO больше, чем для BSO:Ga, а низкотемпературные ступени различаются по температурному положению (рис. 2). Во втором — спад α происходит медленнее, ступени

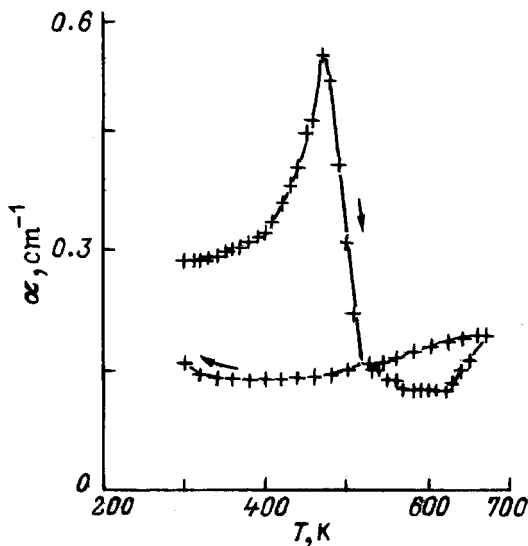

Рис. 4. Температурная зависимость оптического поглощения света с $h\nu = 1.65$ eV кристаллов BSO:Ag. Стрелки, ориентированные к и от оси температур, указывают на нагрев и охлаждение соответственно.

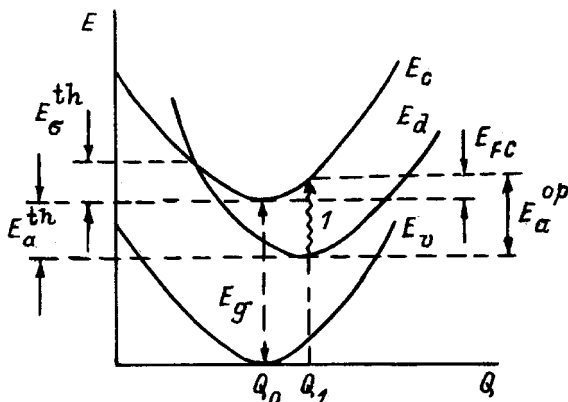

Рис. 5. Зависимость общей энергии E кристалла с глубоким донорным уровнем от конфигурационной координаты Q и основные энергетические характеристики. Кривые E_c , E_v , E_d соответствуют ситуациям уровень пуст-электрон в зоне проводимости или валентной зоне и уровень заполнен электроном.

размыты, однако нет различия в их температурном положении, $\Delta\alpha$ для кристаллов, легированных Cr на порядок выше, чем для BSO:Mn, что соответствует различию интенсивностей поглощения в исследованном спектральном диапазоне (рис. 3). При охлаждении кристаллов BSO и BSO:Ga поглощение очень слабо зависит от температуры, тогда как для второй пары (BSO:Cr, BSO:Mn) наблюдается тенденция к возврату исходной величины α . Для кристаллов BSO:Mn зависимости $\alpha(T)$ прямого и обратного хода в цикле нагрев-охлаждение наиболее близки друг другу.

Нагревные части кривых $\alpha(T)$ для кристаллов BSO:Ag резко отличаются от описанных выше: здесь экс-

поненциальный рост поглощения (типа $\alpha \sim \exp(E_a/kT)$ с $E_a = 0.25$ eV) сменяется стремительным спадом, за которым вновь следует некоторое увеличение α . В процессе охлаждения в этих кристаллах подобно кристаллам BSO и BSO:Ga поглощение практически не зависит от температуры (рис. 5).

Зависимости $\alpha(T)$ при различных значениях $h\nu$ из рассмотренного диапазона для каждого из кристаллов подобны между собой, однако соотношение высот низко- и высокотемпературных ступеней различно. С ростом $h\nu$ заметно уменьшается высота высокотемпературной ступени. Общей тенденцией является также изменение характера этих зависимостей на экспоненциально растущие при $h\nu > h\nu_c$, где $h\nu_c$ зависит от типа примеси (например, $h\nu_c \geq 2.6$ eV для кристаллов BSO:Ga).

Следует отметить, что зависимости $\alpha(T)$, характеризующиеся спадом поглощения в области $T = 80-300$ K, аналогичные описанным выше, получены в [17] для кристаллов $\text{Bi}_{12}\text{GeO}_{20}$ (BGO) и BGO:Al при исследовании термического разрушения фотоиндуцированных центров окраски, в этой же области температур наблюдалось несколько стадий уменьшения фотоиндуцированного поглощения (термообесцвечивания) для кристаллов BGO:Fe и BSO [18,31].

Значительный гистерезис и слабая зависимость поглощения от температуры при охлаждении позволяют связать особенности нагревных частей зависимостей $\alpha(T)$ для кристаллов BSO, BSO:Ga, BSO:Ag с термическим опустошением (BSO, BSO:Ga) или перезарядкой (BSO:Ag) локальных уровней запрещенной зоны, участвующих в формировании полос примесного поглощения. В случае кристаллов BSO:Cr и BSO:Mn ситуация более сложная. Зависимости $\alpha(T)$, полученные при охлаждении, спрямляются в координатах $\alpha T^{-0.5}$ во всем интервале температур (BSO:Mn) или в области для $T < 500$ K (BSO:Cr). Это указывает на внутрицентровые переходы с участием фононов [32], однако различие характера зависимостей $\alpha(T)$ для нагрева и охлаждения, а также их гистерезис свидетельствуют о том, что в поглощение вносят вклад переходы типа примесный уровень-разрешенная зона (проводимости, валентная), а изменение поглощения при нагревании, как и для кристаллов BSO, BSO:Ga, связано с изменением заселенности этих уровней.

3. Аппроксимация температурных зависимостей оптического поглощения

В исследованном спектральном диапазоне энергия оптической ионизации (активации) локальных уровней (для определенности донорных) велика ($E_a^{\text{оп}} = 1.4-2.0$ eV); следовательно, их нельзя рассматривать как водородоподобные. Поэтому воспользуемся моделью конфигурационных координат (рис. 5), аналогичной приведенным в [29,33]. В рамках этой модели

вводится эффективное сечение термического захвата электрона в зону проводимости при ионизации донора

$$\sigma_s^{\text{th}} = aW_\sigma^{\text{th}}, \quad (1)$$

где $a = \text{const}$, W_σ^{th} — вероятность захвата. Согласно [9],

$$W_\sigma^{\text{th}} = A_1(E_{\text{FC}}kT)^{-0.5} \exp(-E_\sigma^{\text{th}}/kT), \quad (2)$$

где A_1 не зависит от температуры, E_{FC} — сдвиг Франка–Кондона, k — постоянная Больцмана, E_σ^{th} — энергия термической активации сечения захвата (рис. 5). Выделяя температурную зависимость, запишем

$$\sigma_s^{\text{th}} = \sigma_{s0}^{\text{th}}(T/T_0)^{-0.5} \exp(-E_\sigma^{\text{th}}/kT), \quad (3)$$

где примем $T_0 = 300$ К.

Поток термически активированных электронов с донорных уровней в зону проводимости e_n определяется известным выражением

$$e_n = W_n^{\text{th}} \sigma_s^{\text{th}} N_c V_T, \quad (4)$$

где $W_n^{\text{th}} = \exp(-E_a^{\text{th}}/kT)$ — вероятность термической активации доноров, E_a^{th} — энергия термической ионизации донорного уровня относительно дна зоны проводимости (рис. 5), $N_c = N_{c0}(T/T_0)^{1.5}$ — плотность состояний в зоне проводимости, для кристаллов BSO $N_{c0} = 7.8 \cdot 10^{19} \text{ cm}^{-3}$ (согласно [34]), $V_T = V_{T0}(T/T_0)^{0.5}$, $V_{T0} = 6.2 \text{ cm} \cdot \text{s}^{-1}$. С учетом (3) предэкспоненциальный множитель составляет $\sim (T/T_0)^{1.5}$, пренебрежем этой зависимостью как более слабой по сравнению с экспоненциальной.

Кинетическое уравнение для изменения концентрации ионизированных доноров N_d^i запишем в виде

$$dN_d^i/dt = N_d^i e_n. \quad (5)$$

Между концентрациями ионизированных и нейтральных доноров N_d существует простая связь

$$N_d^0 = N_d^i + N_d, \quad (6)$$

где N_d^0 — концентрация нейтральных доноров в начальный момент времени $T = 0$. Для нахождения температурной зависимости $N_d^i(T)$ учтем, что $T = bt$, где b — скорость изменения температуры. Из (5) получаем

$$N_d^i = C \exp \left\{ \int_0^T \tau_0^{-1} b^{-1} \times \exp \left[-(E_\sigma^{\text{th}} + E_a^{\text{th}})/k_B T' \right] dT' \right\}, \quad (7)$$

где $C = \beta N_d^0$ определяется из того условия, что при $T \rightarrow T_0$ $N_d^i \rightarrow \beta N_d^0$, где величина β задается степенью компенсации донорных уровней акцепторными, $\tau_0^{-1} = (\sigma_{s0}^{\text{th}} N_{c0} V_{T0})$, $E_\sigma^{\text{th}} + E_a^{\text{th}} = E^{\text{th}}$ — эффективная

энергия термической активации. Интеграл в (7) можно заменить приближенным выражением

$$\tau_0^* \left[(kT^2)/(E^{\text{th}} + 1.85kT) \right] \exp(-E^{\text{th}}/kT), \quad (8)$$

где $\tau_0^* = \tau_0^{-1} b^{-1}$. Следовательно,

$$N_d(T) = N_d^0 \left\{ 1 - \beta \exp \left[\tau_0^* kT^2 / (E^{\text{th}} + 1.85kT) \right] \times \exp(-E^{\text{th}}/kT) \right\}. \quad (9)$$

Температурную зависимость оптического поглощения представим в виде

$$\alpha(T) = \sigma_a^{\text{op}}(T) N_d(T), \quad (10)$$

где $\sigma_a^{\text{op}}(T)$ — эффективное сечение фотоионизации донорного уровня.

Согласно [28], при активном электрон-фононном взаимодействии величина σ_a^{op} монотонно убывает с температурой. Приближенно эту зависимость можно представить выражением

$$\sigma_a^{\text{op}}(T) = B [\text{cth}(h\omega/2kT)]^{-0.5}, \quad (11)$$

где B не зависит от температуры, $h\omega$ — энергия локализованного фонона.

Раскладывая $\text{cth}(h\omega/2kT)$ в ряд при условии $h\omega < 2kT$ и $h\omega/2kT < \pi$, выражение (11) запишем в виде

$$\sigma_a^{\text{op}}(T) = \sigma_a^*(T/T_0)^{-0.5}, \quad (12)$$

где σ_a^* не зависит от температуры.

Таким образом,

$$\alpha(T) = \sigma_a^*(T/T_0)^{-0.5} N_d(T). \quad (13)$$

Двум ступеням уменьшения поглощения можно поставить в соответствие освобождение донорных уровней двух типов с энергией термической активации E_1^{th} и E_2^{th} . Окончательно температурная зависимость поглощения представляем в виде

$$\alpha(T) = (T/T_0)^{-0.5} (\sigma_{a1}^* N_{d1} + \sigma_{a2}^* N_{d2}) + \alpha_0, \quad (14)$$

где α_0 — величина остаточного поглощения. Выражение (14) аппроксимирует экспериментально наблюдающийся ступенчатый спад поглощения при определенных параметрах для каждой ступени. В частности, для кристалла BSO при следующих значениях параметров: $\sigma_a^* \approx \sigma_{a2}^* = 10^{-18} \text{ cm}^2$, $N_{d1}^0 = 8 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$, $E_1^{\text{th}} = 0.6 \text{ eV}$, $\tau_{01}^* = 3 \cdot 10^6 \text{ s}$, $\beta_1 = 0.1$, $N_{d2}^0 = 5 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$, $E_2^{\text{th}} = 0.8 \text{ eV}$, $\tau_{02} = 5 \cdot 10^6 \text{ s}$, $\beta_2 = 0.05$, $\alpha_0 = 0.4 \text{ cm}^{-1}$ (рис. 2).

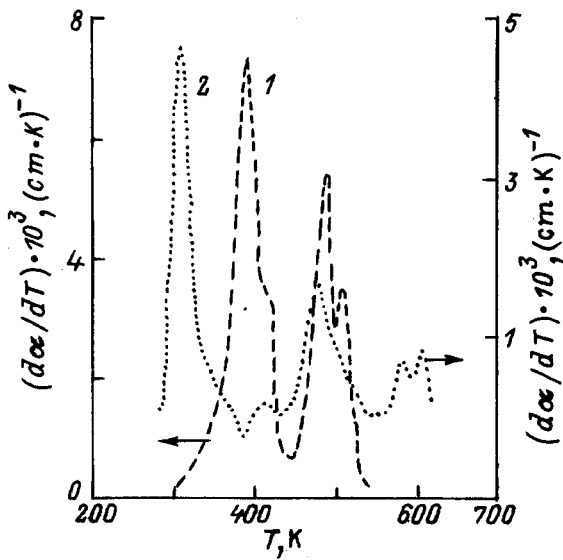

Рис. 6. Дифференциальные зависимости оптического поглощения кристаллов BSO (1) и BSO:Ga (2).

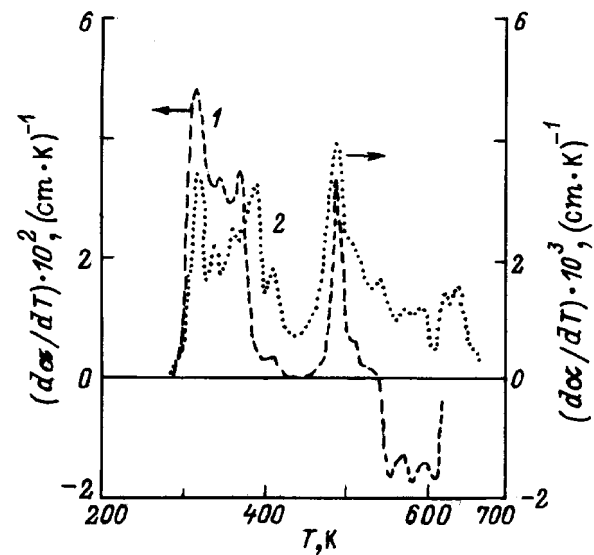

Рис. 7. Дифференциальные зависимости оптического поглощения кристаллов BSO:Cr (1) и BSO:Mn (2).

4. Оптическая и термическая энергия ионизации

Мы получили, что температурная зависимость оптического поглощения определяется в основном изменением концентрации нейтральных доноров (или акцепторов). Следовательно, скорость изменения поглощения с температурой $d\alpha/dT$ — аналог интенсивности термостимулированного тока, которая определяется изменением концентрации свободных носителей в зоне проводимости или валентной зоне. Продифференцировав экспериментальные зависимости $\alpha(T)$, получаем зависимости $d\alpha/dT(T)$, подтверждающие это предположение (рис. 6, 7). Для кристаллов BSO, BSO:Ga они дают пики, температурное положение которых коррелирует с таковым для пиков термостимулированного тока (ТСТ) и тока термостимулированной деполяризации (ТСД), описанных в [35,36]: например, в кристаллах BSO в отличие от BSO:Ga нет или слабо выражены пики ТСД при $T \sim 300$ К. Аналогичную ситуацию имеем для пиков зависимостей $d\alpha/dT(T)$. Корреляция наблюдается и для кристаллов BSO:Cr и BSO:Mn, интересно, что в этом случае зависимости $d\alpha/dT(T)$ воспроизводят характерный для ТСД набор узких пиков в области $E = 300\text{--}500$ К, интенсивность которых, так же как и интенсивность токов ТСД, в кристаллах BSO:Cr на порядок выше, чем для BSO:Mn. Однако в целом спектры токов ТСД богаче, поскольку содержат вклад квазидипольных механизмов поляризации. С другой стороны, расширяя оптический диапазон исследований и повышая точность измерений $\alpha(T)$, можно рассчитывать на "обогащение" зависимостей $d\alpha/dT(T)$ в лучшую корреляцию с данными термоактивационной спектроскопии.

Начальные участки низко- или высокотемпературных склонов хорошо прописавшихся пиков зависимостей $d\alpha/dT(T)$ спрямляются в координатах $\ln(T^{0.5}d\alpha/dT)$, $1/kT$, что позволило определить ряд значений энергии термической активации E^{th} (см. таблицу).

Большая разница между величинами оптической и термической ионизации $E_a^{\text{op}} - E^{\text{th}} = 0.5\text{--}0.9$ eV, определяющая величину смещения Франка-Кондона E_{FC} (рис. 5), характерна для кристаллов силленитов и указывает на многофононный механизм электронных переходов, однако здесь необходимо точнее определить E_a^{op} , например, исследуя зависимости высоты ступеней, характеризующих спад поглощения, от энергии поглощаемых квантов света. Следует отметить также, что для пиков с $T_m \sim 500$ К в кристаллах BSO:Mn величина E_{FC} уменьшается, а в кристаллах BSO:Cr значения E_a^{op} и E^{th} хорошо коррелируют друг с другом, подобная ситуация отмечалась при исследовании токов ТСТ в [25].

Вопрос о соотношении значений E_a^{th} и E^{th} в кристаллах ВМО уже давно дискутируется в литерату-

Значения энергии термической активации глубоких уровней в кристаллах BSO, BSO:GA, BSO:Cr и BSO:Mn

Кристалл	T_m , К	E^{th} , eV	T_m (К), E^{th} (eV) по данным ТСТ
BSO	393	0.67	370, 0.66–0.72 [15]
	488	0.85	
BSO:GA	305	0.74	300, 0.69 [35], 285, 0.71 [35]
	480	1.13	
BSO:Mn	410	0.69	460, 0.7 [25]
	490	1.15	
BSO:Cr	370	0.59	460, 1.5–1.7 [25]
	490	1.56	

ре [6,31,34,37–39], мнения различных авторов противоречивы. Так, в [6,34,37,39] полагают, что локальные состояния запрещенной зоны с $E_a^{th} = 0.3–1.3$ eV и $E_a^{op} = 1.3–3.0$ eV суть одни и те же, а то время как в [31,38] приходят к заключению, что значения E_a^{op} и E^{th} совпадают для одних и тех же уровней запрещенной зоны. Противоречия связаны с трудностями сопоставления этих значений при сравнении результатов, полученных различными методами.

Полученные результаты позволяют заключить, что температурные зависимости примесного оптического поглощения дают дополнительные возможности исследования этой проблемы, поскольку исследования выполняются с рамках одного метода и позволяют "привязать" значения E_a^{op} и E^{th} к одним и тем же глубоким локальным уровням.

Автор благодарит С.Г. Одулова за внимание к работе и полезное обсуждение.

Список литературы

- [1] Ю.Л. Копылов, В.Б. Кравченко, В.В. Куча. Письма в ЖТФ **8**, 4, 205 (1982).
- [2] Н.И. Кацавец, Е.И. Леонов, В.М. Орлов, Е.Б. Шадрин. Письма в ЖТФ **9**, 7, 424 (1983).
- [3] А.В. Иванов, Ю.Л. Копылов, В.В. Кравченко, В.В. Куча, Р.Ш. Тухватулин. ЖТФ **54**, 12, 2416 (1984).
- [4] Т.В. Панченко, Ю.Г. Осецкий. Письма в ЖТФ **15**, 20, 20 (1989).
- [5] Н.И. Кацавец, Е.И. Леонов. ЖТФ **56**, 106, 1993 (1986).
- [6] S.L. Hou, R.E. Lauer, R.E. Aldrich. J. Appl. Phys. **44**, 6, 2652 (1973).
- [7] Ю.Л. Копылов, В.Б. Кравченко, В.В. Куча. Микроэлектроника **11**, 5, 477 (1982).
- [8] Т.В. Панченко, А.Ю. Кудзин, В.Х. Костюк. Изв. СССР. Неорган. материалы **19**, 7, 1144 (1983).
- [9] V.I. Berezkin. Phys. Stat. Sol. (a) **82**, K95 (1984).
- [10] М.В. Шилова, В.В. Орлов, Е.И. Леонов, Е.Е. Колосов, И.А. Карпович. Изв. АН СССР. Неорган. материалы **22**, 1, 103 (1986).
- [11] Т.В. Панченко, З.З. Янчук. ФТТ **38**, 10, 3042 (1996).
- [12] И.С. Захаров, П.А. Петухов, В.М. Скориков, М.Г. Кистенева, Ю.Ф. Каргин. Изв. вузов МВ и ССО СССР. Физика, **6**, 85 (1995).
- [13] Т.В. Панченко, Н.А. Трусева. УФЖ **29**, 8, 1186 (1984).
- [14] R. Oberschmid. Phys. Stat. Sol. (a) **89**, 263 (1986).
- [15] В.С. Grabmaier, R. Oberschmid. Phys. Stat. Sol. (a) **96**, 199 (1986).
- [16] Т.В. Панченко, Н.А. Трусева. УФЖ **34**, 10, 1495 (1989).
- [17] I Foldvari, L.E. Halliburton, G.J. Edwards, L. Otsi. Solid State Commun. **77**, 3, 181 (1991).
- [18] J.J. Martin, I. Foldvari, G.A. Hunt. J. Appl. Phys. **70**, 12, 7554 (1991).
- [19] W. Wardzynski, H. Szymczak, K. Pataj. J. Phys. Chem. Sol. **43**, 8, 767 (1982).
- [20] W. Wardzynski, H. Szymczak, M.P. Borowiec, K. Pataj. J. Phys. Chem. Sol. **46**, 10, 1117 (1985).
- [21] А.Б. Дубовский, А.А. Марьин, Г.А. Сидоренко, А.А. Фотченко. Изв. АН СССР Неорган. материалы **22**, 11, 1874 (1986).
- [22] T.V. Panchenko, N.A. Truseeva. Ferroelectrics **115**, 73 (1991).
- [23] T.V. Panchenko, Yu.G. Osetsyky, N.A. Truseeva. Ferroelectrics **174**, 61 (1995).
- [24] В.И. Калинин, Ж.С. Кучук, Н.Г. Горащенко, А.А. Майер. Изв. АН СССР. Неорган. материалы **24**, 4, 637 (1988).
- [25] А.Ю. Кудзин, Т.В. Панченко, Н.А. Трусева. УФЖ **29**, 9, 1414 (1984).
- [26] Ю.И. Уханов. Оптические свойства полупроводников, Наука, М. (1977). 366 с.
- [27] Б.И. Шкловский, А.Л. Эфрос. Электронные свойства легированных полупроводников. Наука, М. (1979). 416 с.
- [28] А.А. Копылов, А.Н. Пихтин. ФТТ **16**, 7, 1837 (1974).
- [29] Б. Ридли. Квантовые процессы в полупроводниках. Мир, М. (1986). 303 с.
- [30] А. Намри, М. Secu, V. Тора, В. Briat. Opt. Mater. **4**, 197 (1995).
- [31] В.К. Малиновский, О.А. Гудаев, В.А. Гусев, С.И. Деменко. Фотоиндуцированные процессы в силленитах. Наука, Новосибирск (1990). 159 с.
- [32] А.Ф. Лубченко. Квантовые переходы в примесных центрах твердых тел. Наук. думка, Киев (1976). 294 с.
- [33] D. Bois, A. Chante. Rev. Phys. Appl. **15**, 631 (1980).
- [34] R.B. Lauer. J. Appl. Phys. **45**, 4, 1794 (1974).
- [35] Т.В. Панченко, Г.В. Снежной. ФТТ **35**, 12, 3248 (1993).
- [36] D. Bloom, S.W.S. McKeever. J. Appl. Phys. **77**, 12, 6521 (1995).
- [37] М.Г. Ермаков, А.В. Хомич, П.И. Перов, И.А. Гори, В.В. Куча. Микроэлектроника **11**, 5, 424 (1982).
- [38] В.А. Гусев, В.А. Детиненко, А.П. Соколов. Автометрия **5**, 34 (1983).
- [39] В.И. Березкин. ФТТ **25**, 2, 490 (1983).